

В первый день нового года многодневная облачность наконец рассеялась, и восходящее солнце залило белым светом игровую площадку, затянув замок Хогвартс бледно-золотистой вуалью.

Мадам Помфри, сделав Гермионе обязательную восстановительную процедуру пораньше, спустилась вниз, чтобы позавтракать в актовом зале, а в школьном госпитале остались только Гарри и Рон, сопровождавшие приунывшую Гермиону, и, послушав рассказ Гермионы о вчерашнем испытании, нельзя было сказать, что они вдвоём были намного счастливее.

"Профессор Снейп должен знать!" - промурлыкала Гермиона, закрывая руками пушистое лицо от разочарования. "Профессор Снейп назвал моё имя до того, как открылся полог, этого не должно было быть, никто, кроме мадам Помфри, не знал о моём состоянии, профессор Снейп - мастер зелий, он должен был знать, к чему приведёт использование тоника в качестве трансфигурации животных, а значит, он случайно узнал, что я украла ингредиенты из его кладовой".

Гарри в недоумении уставился на столбы, возвышающиеся над игровой площадкой: сегодня они с Роном планировали после визита к Гермионе вместе пойти на площадку поиграть в квиддич, но, похоже, теперь этот план, несомненно, будет отменён.

Кроме того, хорошее настроение, которое появилось после рождественских каникул из-за того, что никто в замке не был посвящён в тайные комментарии по поводу его змеиного языка или тайных обвинений в том, что он наследник Слизерина, быстро улетучивалось, и все из-за молодого волшебника по имени Амоста Блейн, о котором ему только что рассказала Гермиона.

"Амоста Блейн утверждает, что он следователь".

Гарри обеспокоено спросил: "Гермиона, как ты думаешь, что Блейн пытается расследовать, приехав в Хогвартс?"

"Это даже не вопрос, Гарри, что еще стоит расследовать в школе прямо сейчас?"

Глупость Гарри и тот факт, что Рон, похоже, совсем не беспокоился о том, что её могут исключить за воровство ингредиентов, еще больше раззадорили маленькую угрюмую ведьму.

Гарри почувствовал, как его желудок, согретый утренней рисовой кашей, подёрнулся необъяснимым холодком: он никогда раньше не слышал этого имени и, кроме мистера Уизли, не имел дела ни с одним волшебником с официальным званием, но это не остановило замирания сердца при воспоминании слов "офицер полиции по расследованиям".

Он и так вызывал подозрения у всех волшебников из-за своего змеиноязычного языка, а если станет известно, что на вторую половину семестра в школу прибыл офицер по расследованиям, то сколько ещё нареканий ему придётся принять на себя?

Гарри словно уже видел самодовольное выражение, которое появится на отвратительном лице Малфоя; возможно, именно он первым донесёт на него Следователю.

"С чего бы это Министерству магии вдруг посылать в школу следователя... Ведь в школе есть директор Дамблдор, а он никогда не говорил мне об этом".

При упоминании об этом Гарри вдруг вспомнился разговор с директором Дамблдором в его кабинете в ночь нападения на Джастина, когда он по разным причинам, не в последнюю очередь из-за страха, что директор Дамблдор может принять его за какого-то основателя Дома Слизерин... и Гарри не стал рассказывать о предупреждениях Добби и ужасающих звуках, которые предшествовали каждому нападению.

Может ли быть так, что директор Дамблдор был недоволен его укрывательством и поэтому согласился, чтобы Министерство магии взяло это на себя?

Не попытается ли Министерство избавиться себя от необходимости прислушиваться к слухам, ходившим по школе, и не отправит ли его прямиком в ту самую волшебную тюрьму, о которой говорил Малfoy?

"Само собой разумеется, Гарри, это должен быть старый летучий мышь Снейп настучал в Министерство!" Рон, сжимая в руке половину картофельного пирога, задрал свой веснушчатый нос и с уверенностью поклялся: "Если подумать, Гарри, этот Блейн близок к Снейпу, возможно, он выпускник Слизеринского дома".

Рон продолжал жевать свой картофельный блинчик, анализируя, со стилем "все змеи сволочи". "Кто больше всего хочет вытащить тебя из этой школы, без сомнения, это Снейп, и я готов поспорить с тобой, Гарри, что этого следователя привел Снейп, чтобы сделать это..."

"Спасибо, Рон, я чувствую себя гораздо лучше после того, как услышал твой анализ".

Гарри поник и сел на край кровати.

"Не будь смешным, Рон".

По какой-то причине, раз уж Снейп не разобрался с ней прошлой ночью, казалось, что это может означать, что её не выгонят из школы за кражу профессорских финансов, и Гермиона, догадавшаяся об этом, нервничала чуть меньше, властно глядя на Рона со сцепленными перед

грудью руками.

"Даже министр магии не имеет права просто так исключить студента из Хогвартса, если, конечно, директор Дамблдор не кивнет головой, но Гарри, директор Дамблдор ведь не исключит тебя, правда?"

Если бы это было до того разговора, Гарри, возможно, смог бы ответить утвердительно, он всегда чувствовал, что старик с серебристо-белой бородой относится к нему немного иначе, чем к другим молодым волшебникам, хотя они разговаривали друг с другом напрямую всего несколько раз.

"Может быть, Гермиона". Гарри нерешительно ответил: "По крайней мере, Дамблдор сказал Хагриду, что он не думает, что я напал на Колина и остальных, он не может просто так согласиться выгнать меня, потому что я что-то от него скрыл".

В то время как Гарри страдал, Рон, опровергнутый Гермионой, все еще бормотал и шептал, выражая свою точку зрения, как вдруг, нахмурившись на чистый белый потолок, он сделал вспоминающееся выражение лица, и прошептал.

"Амоста Блейн..., это имя, мне кажется, я где-то его слышал?"

Этот шёпот сразу же разбудил Гарри. "Рон, раз этот Блейн утверждает, что он следовательно, значит, он, должно быть, сослуживец мистера Уизли или что-то в этом роде, может, они в хороших отношениях, может... ты мог бы написать для меня письмо и попросить, то есть объяснить заранее, пока он не нашёл меня..."

Мама и папа Рона, Уизли, были любимыми волшебниками Гарри, и, в общем, они были очень

добры к нему, а неделя, проведённая с Уизли в прошлом году, была одной из лучших частей летних каникул за все эти годы, и если бы мистер Уизли знал Амосту Блейна, он бы не отказался помочь в его защите.

Золотистые солнечные лучи пробивались сквозь клубы света на детской площадке, а легкий ветерок, гулявший по просторной траве, намекал на весну.

"Конечно, нет проблем, Гарри, я могу написать письмо..." - нерешительно ответил Рон, всё ещё пытаясь вспомнить, где именно он слышал это имя.

"Фред и Джордж, возможно, тоже слышали о нем, а что касается Перси, старосты... упс, нам лучше не искать его, он, вероятно, с большей охотой предаст нас, чем Малфой, ради своей карьеры!"

"Это твой брат, Рон". Гермиона подняла одеяло и села на край кровати, надевая сапоги. "Ты не должен так судить о нем".

Из всей троицы Гермиона наиболее критично относилась к брату Рона - Перси Уизли, но в частном порядке она не раз обращалась к Перси за советом по сложным вопросам, и Перси действительно помогал Гермионе своими обширными знаниями.

"Мы действительно были братьями до того, как он стал старостой года и вознамерился стать президентом Студенческого совета мальчиков, но сейчас это трудно сказать". У Рона покраснели уши, и он проворчал: "Я никогда не забуду, как он снял с меня пять баллов перед туалетом Миртл!"

"Перси - староста класса, и это его работа - поддерживать дисциплину, Рон", - она

присутствовала при том, как Перси ставил Рону пять баллов наказания, но не видела ничего плохого в поведении Перси.

Гермиона встала и топнула сапогами, затем подняла воротник своей волшебной мантии, чтобы скрыть как можно больше темных волос на щеках, и приказала. "Сходи за плащом-невидимкой, Гарри, ты хочешь, чтобы я вышла из школьной больницы в таком виде?"

"Стоп, через дверь?" - ошарашенный Гарри удивленно отпрянул назад.

"Ты собираешься играть с нами в квиддич, Гермиона?"

"Когда именно ты собираешься выбросить квиддич из своего мозга, Гарри?"

Гермиона выглядела побежденной тупостью мальчишек.

"Чтобы расследовать дело мистера Блейна, конечно же, мы должны сначала выяснить, откуда он родом, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3964249>